

Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 32—42.

Woman in Russian Society. 2023. No. 1. P. 32—42.

Научная статья

УДК 316.346.2-055.2

DOI: 10.21064/WinRS.2023.1.3

**ОДИНОКИЕ МАТЕРИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
ШТРИХИ К СОЦИАЛЬНОМУ ПОРТРЕТУ**

Тамара Керимовна Ростовская^{1, 2},

*Ольга Анатольевна Хасбулатова*³,

*Инна Николаевна Смирнова*³

¹ Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр, Российская академия наук, г. Москва, Россия

² Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

³ Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, oax37@mail.ru

Аннотация. В современных условиях семьи с одним родителем — матерью достаточно широко представлены в российском обществе. В статье на основе социологического опроса и анализа глубинных интервью с одинокими матерями разработаны основные характеристики социального портрета категории одиноких матерей. Исследование показало, что социальное самочувствие женщин, воспитывающих ребенка без мужа, можно оценить как проблемное. Одинокие матери профессионально заняты, проявляют самостоятельность, уверенность в себе, заботятся о детях. Однако все семьи одиноких матерей нуждаются в долгосрочной поддержке со стороны государства для содержания и всестороннего развития ребенка. В ходе исследования сделан вывод, что проблема одинокого материнства и «невовлеченного отцовства» имеет государственное значение и непосредственно связана с задачей подготовки юношей и девушек к семейной жизни.

Ключевые слова: одинокое материнство, материальное благополучие, социальное самочувствие, типы жизненных стратегий, уровень поддержки со стороны государства

Для цитирования: Ростовская Т. К., Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Одинокие матери в российском обществе: штрихи к социальному портрету // *Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 32—42.*

Original article

SINGLE MOTHERS IN RUSSIAN SOCIETY: STROKES TO A SOCIAL PORTRAIT

Tamara K. Rostovskaya^{1,2}, *Olga A. Khasbulatova*³, *Inna N. Smirnova*³

¹ Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

² Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

³ Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, oax37@mail.ru

Abstract. In modern conditions, single-mother families are quite widely represented in Russian society. Based on a sociological survey and analysis of in-depth interviews with single mothers, the article develops the main characteristics of single mothers' social portrait. The study showed that the social well-being of women raising a child without a husband can be assessed as problematic. Single mothers are professionally busy, show independence, self-confidence, take care of children. However, all single-mother families need long-term support from the state for the maintenance and comprehensive development of children. The study concluded that the problem of single motherhood and "uninvolved fatherhood" is of national importance and is directly related to the task of preparing boys and girls for family life.

Key words: single motherhood, material well-being, social well-being, types of life strategies, level of state support

For citation: Rostovskaya, T. K., Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2023) *Odinokie materi v rossiiskom obshchestve: shtrikhi k sotsial'nomu portretu* [Single mothers in Russian society: strokes to a social portrait], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 32—42.

Исторический экскурс

Семья как основная ячейка общества на протяжении последних ста лет находится в центре социальной политики Российского государства. На каждом историческом этапе технологии взаимодействия семьи и государства имеют свою конкретную специфику. Так, в период 1920—1940-х гг. государство активно вмешивалось в семейные отношения. Изучение документальных источников показывает, что первые декреты советской власти «О гражданском браке, о детях и о введении актов гражданского состояния», «О расторжении брака», принятые в 1917 г., не только отменили церковный порядок заключения брака, но и ввели гражданский брак, уравнивали мужчин и женщин в праве инициировать развод [О гражданском браке... , 1917; О расторжении брака, 1917]. С середины 1930-х гг. Коммунистическая партия и государство начали усиливать контроль за жизнедеятельностью семьи. В 1936 г. постановлением ЦИК и СНК СССР в стране были запрещены аборт, за их производство в больницах и вне лечебных учреждений устанавливалось уголовное наказание. Такое же наказание применялось к мужчинам за неплатеж алиментов [О запрещении абортов... , 1936].

По словам наркома здравоохранения СССР Г. Н. Каминского, аборт являлся социальным злом, поскольку «вызывал падение рождаемости, легкомысленное отношение женщины к вопросам брака и семьи» [Каминский, 1936: 3]. Вокруг этого документа была развернута масштабная агитационная кампания. Вместе с тем было немало женщин, которые эзоповым языком высказывались о нецелесообразности этого запрета. Со страниц женских журналов сомнения звучали прежде всего от одиноких матерей, которые жаловались на отсутствие жилья, дошкольных учреждений, низкую заработную плату. «Мне всего 28 лет, — написала мать троих детей в журнал “Работница”, — но я уже кажусь старухой. Мне тяжело от того, что мои трое детей живут хуже других детей: не имеют кровати, одежды, необходимого питания, ухода, не имеют хорошего и любящего отца» (Работница. 1936. № 18. С. 8). Однако в целом при обсуждении запрета аборт в печати доминировали положительные отклики женщин, чьи дети имели отцов.

Понятие «одинокие матери» было введено в российскую социальную практику в 1944 г. в Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”» [Об увеличении государственной помощи... , 1944]. Данный документ стал продолжением государственной регламентации жизни семьи, поскольку придавал юридическое значение только зарегистрированному браку, ужесточил правила разводов и запретил установление отцовства в отношении детей, рожденных вне брака. Однако практика показывает, что политика запретов, как правило, не приносит желаемых результатов. В годы Великой Отечественной войны, послевоенный период государство освободило мужчин от ответственности за рожденного вне брака ребенка. Ученые справедливо отмечают, что данная политика обусловила формирование социальной группы одиноких матерей [Тарусова, 2022].

В последующие исторические периоды ученые исследовали различные направления жизнедеятельности семей с одним родителем — матерью: наиболее актуальные проблемы воспитания детей [Гитаренко, 1987]; современный уровень жизни семей одиноких матерей [Луныкова, 2001], социальное обслуживание одиноких матерей; формирование отношений между поколениями в семьях одиноких матерей [Толокнова, 2010]; анализ проблем одиноких матерей [Данилова, 2009] и др.

В современных условиях одинокое материнство возникает по целому ряду причин (рождение ребенка вне брака, развод супругов, смерть отца, применение женщиной вспомогательных репродуктивных технологий и др.). В настоящее время, по данным статистики, в российском обществе почти в каждой третьей семье дети воспитываются без отца [Женщины и мужчины России... , 2020: 35]. Учитывая высокий уровень разводов, смягчение общественного мнения о рождении ребенка вне брака, отсутствие системной работы по формированию у молодежи ответственности за воспитание детей, можно предположить, что количество одиноких матерей будет увеличиваться. В этих условиях возрастает

актуальность разработки социального портрета категории одиноких матерей с целью определения их жизненных ориентаций и уровня потребности в поддержке со стороны государства.

Для решения этой задачи авторами статьи была сформирована концепция составления социального портрета одиноких матерей [Ростовская и др., 2022]. На основе разработанной методологии проведен социологический опрос женщин, воспитывающих детей без мужа, проживающих в Ивановской области¹. При составлении социального портрета использованы данные Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России», проведенного учеными Центра демографических исследований ФНИСЦ РАН в 2021 г. в пяти федеральных округах методом глубинного интервью с одинокими матерями до 35 лет² [Ростовская и др., 2021].

Большинство одиноких матерей, участвовавших в исследовании, — женщины с устоявшимися мировоззренческими взглядами. 15 % имеют возраст от 26 до 30 лет, 78 % — от 31 до 50 лет. 43 % женщин воспитывают одного ребенка, 39 % — двоих детей, 18 % — троих детей. Судя по жизненному опыту и количеству детей, можно сделать вывод, что мнения участниц опроса и интервьюирования о социальном самочувствии, экономическом положении, проблемах в воспитании детей, взаимоотношениях с органами управления неслучайны и могут быть экстраполированы на социальную общность одиноких матерей, проживающих в центральной части России.

Судьбы женщин, участвовавших в исследовании, сложились по-разному. 48 % никогда не состояли в браке, каждая третья находится в разводе с отцом ребенка. Российское законодательство до настоящего времени не содержит четкого понятия «одинокая мать». Если рассматривать его с точки зрения получения льгот от государства, то развод и неисполнение обязанностей отцом не считаются основанием для признания матери одинокой. Данный подход сужает количество семей с одним родителем, которым оказывается государственная поддержка. В реальной жизни причин, по которым женщины воспитывают детей без участия мужа, значительно больше: не выходили замуж, находятся в состоянии развода с отцом ребенка, являются вдовами и др. Воспитывая детей без отца, они испытывают двойные эмоциональные, физические и материальные нагрузки. Поэтому, проводя исследование, авторы расширили границы официальной статистики и включили в его сферу женщин, которые воспитывают ребенка без мужа по самым разным причинам. Социальный портрет одиноких матерей без учета данных факторов был бы неполным.

¹ Социологический опрос одиноких матерей в возрасте до 50 лет проведен в 2022 г. в Ивановской области, N = 400. Руководитель — доктор исторических наук, профессор О. А. Хасбулатова.

² Это второй этап Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России», который осуществлен в Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Уральском, Северо-Кавказском и Южном федеральных округах, N = 50. Руководитель — доктор социологических наук, профессор Т. К. Ростовская.

**Социальный статус одиноких матерей
(по образовательному и экономическому признакам)**

Исследование, проведенное в 2022 г. в Ивановской области, показало, что большинство женщин имеют профессиональное образование (43,7 % — среднее специальное образование, 34,8 % — высшее). Профессиональной деятельностью занимаются 70 % одиноких матерей. Большинство из них (63 %) работают по найму в коммерческих и государственных организациях. Только 1 % женщин занимаются предпринимательской деятельностью, 6 % самозаняты. Остальные учатся или совмещают учебу с работой.

Привлекает внимание тот факт, что большинство опрошенных женщин не продвигаются по карьерной лестнице. Одинокие матери отмечают, что карьеру сделать сложно, поскольку на работе приходится часто брать больничный по уходу за ребенком. Выбор между карьерным ростом и заботой о детях женщины всегда делают в пользу детей. В ходе интервью, проведенных в 2021 г. в рамках Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России», женщины отмечали:

Карьера складывается пропорционально тем усилиям, которые в нее вкладываешь. Но чем ты больше времени уделяешь карьере, тем меньше уделяешь времени ребенку. С материнством жизнь женщины усложняется. Работодатель рассматривает женщину с ребенком как неперспективного работника (34 года, дочь 3 года, Ивановская область);

Наверное, до рождения ребенка у меня было больше возможности заниматься собой и карьерой: я пыталась занимать руководящую должность, но с рождением ребенка от должности руководителя пришлось отказаться. Для меня сейчас не деньги важны, сколько ребенок — я хочу, чтобы он помнил меня, а не какие-то подарки и игрушки, чтобы помнил мою любовь и внимание (35 лет, сын 5 лет, Московская область).

Поскольку, как показало исследование, большинство одиноких матерей занимают рядовые должности, уровень их доходов невысок. На первое место по источникам доходов вышли социальные выплаты (36,2 %), на второе — заработная плата с основного места работы (33,4 %). Незначительному количеству семей с одним родителем — матерью (15,2 %) финансовую помощь оказывают родственники. Алименты от отца детей получают 35,7 % женщин. Среди других источников указаны займы у друзей (3,3 %), доход от предпринимательской деятельности (1,0 %). Родители помогают в уходе за детьми, в ведении домашнего хозяйства. Неслучайно 56,9 % женщин беспокоят в первую очередь материальные проблемы. Приведем мнения одиноких женщин, полученные в ходе интервью:

Жилья у меня нет, помощь моей семье — это улучшение жилищных условий (34 года, двое детей, Республика Татарстан);

Возможность получить материнский капитал и вложить его в улучшение жилищных условий влияет на желание родить второго ребенка. Если бы государство предусмотрело возможность ежемесячных дополнительных

выплат на ребенка, я бы рассмотрела возможность льготного ипотечного кредитования (30 лет, дочь 3 года, Ивановская область);

При рождении ребенка поддержка есть. К сожалению, деньги выплачивают до полутора лет, а дальше расходы возрастают, но поддержки нет (35 лет, сын 5 лет, Московская область);

Получаю помощь только потому, что ребенок — инвалид, 12 тысяч рублей. И 900 рублей — пособие на ребенка. Это та сумма, на которую мы должны прожить. Материальная поддержка не очень важна тогда, когда у тебя есть муж и есть уверенность в завтрашнем дне. В данный момент нашей семье необходима материальная помощь (29 лет, дочь 6 лет, Нижегородская область);

Сама зарабатываю на семью. У меня есть машина. У меня и кредиты есть. В целом мы живем хорошо. Но все равно, если бы государство, допустим, помогало бы, нам бы еще бы легче жилось. Но это уже из области фантастики (31 год, сын 8 лет, Вологодская область);

Финансовые трудности, и... наверное, я не знаю, как это правильно объяснить... не хватает помощи. Одной все равно тяжело, если бы был супруг, было бы, конечно, все попроще, а тут приходится все, грубо говоря, все на своих плечах (26 лет, сын 4 года, Ярославская область).

Оценивая свое материальное положение, лишь один процент участниц опроса отметили, что не нуждаются в финансовых средствах. Более половины (56 %) могут приобрести на заработанные средства только продукты питания. Другая половина может осуществить покупки в результате длительной экономии. Интервью с одинокими матерями показали, что они знают, какие меры поддержки со стороны государства им положены. Однако большинство из них отмечают, что этих мер недостаточно. Кроме того, ряд женщин не получают финансовую поддержку от государства, поскольку их заработная плата ненамного превышает прожиточный минимум. Одиноким матерям высказываются за государственную поддержку в виде льготного ипотечного кредитования, доступных бесплатных занятий по дополнительному образованию детей.

В целом результаты опроса показали, что в полной мере государственной поддержкой удовлетворена только каждая третья мать. Каждая вторая удовлетворена не полностью, каждая пятая совсем неудовлетворена. Участницы опроса и интервью единодушны во мнении, что уровень действующей системы государственной поддержки существенно ниже тех расходов, которые женщины несут, обеспечивая своих детей. Представляет интерес вопрос о том, на какую помощь со стороны государства рассчитывают участницы исследования. 33 % одиноким матерям хотели бы получать регулярные денежные выплаты на ребенка до 18 лет. Каждая вторая высказалась за бесплатное содержание ребенка в дошкольном учреждении, бесплатное питание в школе, бесплатное посещение спортивных секций, предоставление бесплатных путевок в санаторий. Таким образом, можно сделать вывод, что в современных условиях уровень материального благополучия одиноким матерям напрямую зависит от уровня поддержки со стороны органов государственного управления.

Социальное самочувствие одиноких матерей

Для оценки социального самочувствия одиноких матерей важно выяснить характер их отношений с отцом ребенка. Оценивая эти отношения, почти каждая вторая участница опроса (47 %) отметила, что у нее с отцом ребенка сложились спокойные, ровные отношения, у каждой десятой участницы они носят дружеский характер. В то же время 37 % матерей указали на неприязненные отношения, а 7 % испытывают ненависть к отцу ребенка. Данные отношения непосредственным образом влияют и на настроение одиноких матерей: 63 % не испытывают чувства одиночества, однако каждая третья (31 %) периодически и 6 % часто такое чувство испытывают. Несмотря на душевное равновесие, большинство женщин считают, что отец играет важную роль в воспитании ребенка. Такую точку зрения разделяют 62 % участвовавших в опросе матерей, которые отметили, что без отца сложно воспитывать ребенка.

В ходе интервью женщины говорили, что с наличием отца, полной семьи у них ассоциируется понятие о благополучной и счастливой семье:

Благополучная семья — это семья, где есть и мама, и папа: полная семья. Где люди понимают друг друга, где у людей есть общие цели, есть дети, конечно же. Ну и, наверное... финансовая сторона (34 года, сын 3 года, Республика Башкортостан);

Благополучная семья — это... где есть оба родителя, где счастлив ребенок, и они не нуждаются в каких-то надобностях, то есть продукты, одежда, жилье — все есть. ...Благополучие это, наверно, больше... о чем-то материальном, а счастливыми семьи могут быть и в недостатке (27 лет, дочь 5 лет, Владимирская область);

Благополучная семья — это полноценная семья (мама, папа, бабушки, дедушки, другие родственники), здоровая. В семье должно быть все гармонично. В благополучной семье брак зарегистрирован (34 года, дочь 6 лет, Московская область).

В реальной жизни в финансовой поддержке со стороны отца нуждается каждая пятая одинокая мать. Регулярную помощь от отца ребенка получают менее 40 % женщин. Каждая третья молодая мать отметила, что отец ребенка ничем не помогает. В этой связи представляет интерес мнение одиноких матерей о том, какую ответственность должны нести неплательщики алиментов. Большинство женщин (78,2 %) высказали мнение, что государство должно взять под контроль регулярную выплату отцами алиментов на воспитание детей. Каждая третья считает, что отцы, уклоняющиеся от уплаты алиментов, должны нести административную ответственность, каждая вторая из участвовавших в опросе предложила органам государственной власти автоматически вычитать алименты на детей из заработной платы отцов.

Важным компонентом социального самочувствия выступает социально-политическая активность личности, а также тип жизненной ориентации — на собственные силы (назовем данную ориентацию интернальным поведением) или на поддержку со стороны государства (данный тип будем считать экстернальным поведением личности). Исследование показало, что большинство одиноких

матерей (82 %) не интересуются политикой или не могут в ней разобраться. Только 16 % женщин осознанно участвуют в общественной политической деятельности. 75 % женщин с различной степенью активности (постоянно или периодически) принимают участие в выборах в федеральные органы власти, каждая вторая — в выборах в местные органы власти.

Самочувствие каждой второй из опрошенных матерей можно оценить как относительно спокойное. Эта категория женщин уверена в себе и стремится преодолевать трудности. Другая половина находится в более сложном положении, женщины испытывают тревогу, чувство усталости от преодоления трудностей. Одинокие матери отмечают, что им сложно одним воспитывать детей, они неудовлетворены поддержкой со стороны государства, находятся в постоянном раздражении. На вопрос «На кого Вы надеетесь при решении жизненных проблем?» 65 % ответили, что надеются только на себя, на свое упорство, знания и опыт. Каждая четвертая рассчитывает на поддержку родственников. Интерес представляют ответы на вопрос о технологиях опоры на собственные силы. Диапазон ответов достаточно широк: 35,2 % женщин работают по совместительству, 18,2 % повышают квалификацию, 5,5 % ведут фермерское хозяйство. Женщины работают удаленно в выходные дни и праздники, экономят, занимаются рукоделием, садоводством и другими видами работ.

Исследование свидетельствует, что выбор жизненных стратегий одиноких матерей зависит от ряда факторов. Менее половины женщин, воспитывающих ребенка без мужа, показывают преимущественно экстернальное поведение, перекладывая ответственность за свое благополучие на государство. Более половины участниц опроса демонстрируют интернальное поведение, опираясь на собственные силы. Заслуживают уважения самостоятельность, уверенность в себе, которые проявляют значительное количество одиноких матерей. Следует отметить, что абсолютное большинство женщин этой категории профессионально заняты, однако уровень их заработной платы недостаточен для оплаты услуг, связанных с образованием и развитием ребенка, а способы, с помощью которых они ищут дополнительные источники доходов, характерны для стратегии выживания и не играют существенной роли в удовлетворении жизненных потребностей их семей.

В целом есть основания утверждать, что стержневой характеристикой социального портрета одиноких матерей выступает их социальное самочувствие, к детерминантам которого целесообразно отнести следующие факторы: внимание со стороны родственников, достойно оплачиваемую работу, опору на собственные силы, поддержку со стороны государства, уверенность в завтрашнем дне. Исходя из содержания ответов женщин, участвовавших в исследовании, можно сделать вывод, что у большинства одиноких матерей социальное самочувствие можно оценить как проблемное.

Практически все одинокие матери нуждаются в долгосрочной поддержке со стороны государства (до достижения детьми возраста 18 лет), однако в настоящее время отдельных федеральных льгот для этой категории семей не установлено. Можно предположить, что дети, воспитывающиеся в семьях одиноких матерей, не смогут получить полноценного содержания и образования. В последние годы органами государственного управления осуществляется эффективная работа

по обеспечению всех нуждающихся семей местами в детских садах и яслях, созданию условий для их всестороннего развития. В этой связи было бы целесообразно на федеральном и региональном уровнях рассмотреть вопрос о финансовой доступности данных услуг для всех семей одиноких матерей.

Проведенное исследование отражает наиболее существенные характеристики социального портрета одиноких матерей как значимой социальной группы современного общества. Органы управления могут использовать данные характеристики при разработке направлений поддержки этой социальной группы. Вместе с тем полагаем, что только материальными средствами решить обозначенную проблему невозможно. В ходе исследования авторы пришли к выводу, что проблема одинокого материнства связана с фактором «невовлеченного отцовства». Причины полного разрыва матерей с отцами не были предметом исследования. Однако изучение научных работ по проблеме вовлечения отцов в жизнь семьи показывает, что одним из важных компонентов отцовской вовлеченности выступает поведение матери [Авдеева, 2012; Гафизова, Смирнова, 2015; Римашевская и др., 2017; Янак, 2018]. Ученые отмечают, что после развода дистанция между ребенком и отцом увеличивается по инициативе не только отца, но и матери. Таким образом, проблема одинокого материнства и «невовлеченного отцовства» выходит за рамки научных исследований. С учетом того, что количество одиноких матерей и детей без отца продолжает расти, все более актуальной становится задача подготовки молодежи, юношей и девушек, к семейной жизни. Это задача государственного значения, которую призваны решать семья, органы образования и управления.

Список источников

- Авдеева А. В. Вовлеченное отцовство в современной России // Социологические исследования. 2012. № 11. С. 95—96.
- Гафизова Н. Б., Смирнова Д. И. Отцовство как социальный феномен в полных семьях и неполных (вследствие развода): (на примере г. Иваново) // Женщина в российском обществе. 2015. № 3—4. С. 67—77.
- Данилова С. С. Социологический анализ проблем одиноких матерей в малом городе: (на примере Ивановской области) // Женщина в российском обществе. 2009. № 1. С. 49—57.
- Женщины и мужчины России, 2020: статистический сборник. М.: Росстат, 2020. 239 с.
- Каминский Г. Н. На борьбу за полноценное здоровье женщины и ребенка // Работница. 1936. № 24. С. 3.
- Лунякова Л. Г. О современном уровне жизни семей одиноких матерей // Социологические исследования. 2001. № 8. С. 86—95.
- О гражданском браке, о детях и о введении актов гражданского состояния: декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 11. Ст. 160.
- О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских домов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах: постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г. URL: QSnSKS8cEaCFHgxm_QW?ysclid=lefnyhy657823684013 (дата обращения: 05.11.2022).

- О расторжении брака: декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 19 декабря 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. Ст. 152.
- Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»: указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. // Работница. 1944. № 8—9. С. 4—6.
- Римашевская Н. М., Мальшева М. М., Писклакова-Паркер М. П. Баланс профессиональных и семейных ролей отцов как залог устойчивости семьи и общества // Народонаселение. 2017. № 2. С. 28—40.
- Ростовская Т. К., Васильева Е. Н., Князькова Е. А. Инструментарий для проведения глубинного интервью с целью исследования внутренней мотивации репродуктивного, матримониального, самосохранительного и миграционного поведения // Вопросы управления. 2021. № 1. С. 103—117.
- Ростовская Т. К., Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Социальный портрет категории одиноких матерей в российском обществе: концептуальные подходы // Женщина в российском обществе. 2022. № 4. С. 15—21.
- Тарусова Н. Н. Одинокое материнство как социально-правовое явление // Журнал российского права. 2022. № 7. С. 1—20.
- Титаренко В. Я. Семья и формирование личности. М.: Мысль, 1987. 351 с.
- Толокнова С. С. Семьи одиноких матерей: формирование отношений между поколениями // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2010. № 4. С. 109—115.
- Янак А. Л. Отцовская вовлеченность в семьях разного типа // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2018. № 2. С. 124—131.

References

- Avdeeva, A. V. (2012) Vovlechënnoe otsovstvo v sovremennoï Rossii [Involved fatherhood in modern Russia], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 11, pp. 95—96.
- Danilova, S. S. (2009) Sotsiologicheskiï analiz problem odinokikh matereï v malom gorode: (Na primere Ivanovskoi oblasti) [Sociological analysis of the problems of single mothers in a small town: (On the example of the Ivanovo region)], *Zhenshchina v rossiïskom obshchestve*, no. 1, pp. 49—57.
- Gafizova, N. B., Smirnova, D. I. (2015) Otsovstvo kak sotsial'nyi fenomen v polnykh sem'iakh i nepolnykh (vsledstvie razvoda): (Na primere goroda Ivanovo) [Paternity as a social phenomenon in complete families and single-parent families (due to divorce): (On the example of Ivanovo)], *Zhenshchina v rossiïskom obshchestve*, no. 3—4, pp. 67—77.
- Ianak, A. L. (2018) Otsovskaiia vovlechënnoï v sem'iakh raznogo tipa [Paternal involvement in families of different types], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, seriia Sotsial'nye nauki, no. 2, pp. 124—131.
- Kaminskiï, G. N. (1936) Na bor'bu za polnotsennoe zdorov'e zhenshchiny i rebënka [To fight for the full health of women and children], *Rabotnitsa*, no. 24, p. 3.
- Luniakova, L. G. (2001) O sovremennom urovne zhizni semeï odinokikh matereï [On the modern level of life of single-mother families], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 8, pp. 86—95.
- Rimashevskaiia, N. M., Malysheva, M. M., Pisklakova-Parker, M. P. (2017) Balans professional'nykh i semeïnykh roleï otsov kak zalog ustoičivosti sem'i i obshchestva [The balance of professional and family roles of fathers as a guarantee of the stability of the family and society], *Narodonaselenie*, no. 2, pp. 28—40.

- Rostovskaia, T. K., Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2022) Sotsial'nyĭ portret kategorii odinokikh materei v rossiĭskom obshchestve: kontseptual'nye podkhody [Social portrait of the category of single mothers in Russian society: conceptual approaches], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 4, pp. 15—21.
- Rostovskaia, T. K., Vasil'eva, E. N., Kniaz'kova, E. A. (2021) Instrumentariĭ dlia provedeniia glubinnogo interv'iu s tsel'iu issledovaniia vnutrennei motivatsii reproduktivnogo, matrimonial'nogo, samosokhranitel'nogo i migratsionnogo povedeniia [Toolkit for conducting an in-depth interview to study the intrinsic motivation of reproductive, matrimonial, self-preserving and migratory behavior], *Voprosy upravleniia*, no. 1, pp. 103—117.
- Tarusova, N. N. (2022) Odinskoe materinstvo kak sotsial'no-pravovoe iavlenie [Single motherhood as a social and legal phenomenon], *Zhurnal rossiĭskogo prava*, no. 7, pp. 1—20.
- Titarenko, V. Ia. (1987) *Sem'ia i formirovanie lichnosti* [Family and personality formation], Moscow: Mysl'.
- Toloknova, S. S. (2010) Sem'i odinokikh materei: formirovanie otnosheniĭ mezhdu pokoleniiami [Families of single mothers: the formation of relations between generations], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo, seriia Sotsial'nye nauki*, no. 4, pp. 109—121.
- Zhenshchiny i muzhchiny Rossii, 2020: Statisticheskiĭ sbornik (2020)* [Women and men of Russia, 2020: Statistical collection], Moscow: Rosstat.

Статья поступила в редакцию 10.11.2022; одобрена после рецензирования 20.12.2022; принята к публикации 11.01.2023.

The article was submitted 10.11.2022; approved after reviewing 20.12.2022; accepted for publication 11.01.2023.

Информация об авторах / Information about the authors

Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия; профессор экономического факультета, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия, rostovskaya.tamara@mail.ru (Dr. Sc. (Sociology), Professor, Deputy Director for Research, Chief Researcher, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; Professor at the Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation).

Хасбулатова Ольга Анатольевна — доктор исторических наук, профессор кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, oax37@mail.ru (Dr. Sc. (History), Professor at the Department of Sociology, Social Work and Personnel Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation).

Смирнова Инна Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smirnovain@ivanovo.ac.ru (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor at the Department of Sociology, Social Work and Personnel Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation).